

Глава 4. Конфронтация. Незадолго до заката солнца, Икта и его группа выдвинулась на восток, чтобы перехватить вражеский отряд. Торопясь по дороге с неровным дыханием в темноту, мысли парня крутились быстрее, чем он передвигал ногами.

Больше не нужно было рассуждать о различии в их боевом потенциале. Икте повезло иметь лишь одно единственное преимущество - ночь. Если бы они могли сражаться в обстановке, даже более тёмной, чем в сумерках, то они могли бы использовать свет отряда освещения в оборонительных целях. Отталкиваясь от этой мысли, он придумывал план.

— При таком темпе мы столкнемся с противником через 2 часа. У вас ведь есть идеи. Да, Старший Лейтенант?

Старший Сержант Миттокалиф, которая бежала рядом с ним, почувствовала беспокойство и спросила, поскольку её командир не сказал ни слова с того момента, как они выдвинулись. У Икты не было какого-то конкретного плана, но он всё равно криво улыбнулся.

— Противник победил в первом раунде во время инцидента с взрывными пушками. При мысли об этом, кровь ещё сильнее закипает. Не думаешь, что это нормально ответить им после сокрушения?

Он так и не ответил на вопрос, но видя в глазах командира уверенность, Суя снова начала смотреть вперёд. Казалось, она понимала, что в независимости от ситуации, её не заставят идти умирать, следуя безрассудным приказам командира.

— Возможно, бессмысленно об этом говорить, поскольку вы запомнили карту, но, Старший Лейтенант, я должна напомнить вам. Вскоре мы выйдем на более широкую дорогу, ведущую прямо в лес. Единственное место, в котором мы точно с ними встретимся - это место у утёса. Мы могли бы спрятаться в засаде на обочине дороги и ...

— С таким количеством людей, и с отсутствием каких-либо стрелков, это бессмысленно. Они просто не будут обращать на нас внимания и продолжат наступление.

Икта прикусил язык. В сражении такой план не остановил бы продвижение противника. Даже, если Имперцы заблокируют дорогу и устроят засаду, то вряд ли им есть что противопоставить вражеской кавалерии, которая превосходит численностью в 2 раза. Их просто снесут. Конечно, лучи света застанут их врасплох, но учитывая, что против них элита, которая продемонстрировала свои способности пробежав через пламя, то они довольно быстро придут в себя и не менее быстро возобновят атаку.

Помимо этого, если враг предугадает место встречи, где им устроили засаду, то они могут просто вести огонь из далека на лошадях. Это будет худший сценарий. Отряд Икты будет атакован на таком расстоянии, где их световые лучи и арбалеты будут неэффективными. К тому же, после того как их формирование будет разрушено, вражеская кавалерия их сразу настигнет. Всё это, ведёт их судьбу к краю.

— Проблемы в лошадях и Воздушных Винтовках... Если я не придумаю способа, как разобраться с этими двумя серьёзными проблемами, то у нас ни единого шанса им противостоять.

И что же делать? В тот момент, когда Икта начал мозговой штурм в поисках решения, послышался звук топота копыт. Его сердце ёкнуло, однако это был не враг. Их встречала кавалерия Ятори, которая ранее помчалась вперёд, чтобы разведать местность.

— Я осмотрела местность. Там пару наших союзных групп, которые поддерживают стену огня. Большинство из них обычные жители Шинарк. Объединяться с ними нету времени, поэтому я отправила их искать место в горах, где они могут спрятаться.

— Хорошо. В любом случае, что думаешь о местности? Где-нибудь можно встретить врага?

— Увы, но нет. Я видела широкие дороги, которые в некоторых местах были узкими, однако недостаточными, чтобы дать нам преимущество. Я подумывала о том, чтобы создать стену огня, но...

Далее Ятори не объясняла. Было понятно, что в этом нет смысла. Заблокированные противники, конечно, могли оставить попытки атаковать штаб, но в таком случае им ничего не мешало, дожидаться пока огонь на востоке стихнет, и привести сюда основные силы Альдеранской Армии. При таком исходе, враг просто проигнорирует здесь штаб и сразу начнёт вторжение в горы.

Другими словами, было бесполезно блокировать маршрут к штабу. Они должны победить прорвавшуюся группу противника, устремиться к восточной лесной тропе и восстановить огненную стену, чтобы остановить вторжение основных сил Альдеранской Армии.

— Мне нужны идеи. Ятори, не беспокойся, просто расскажи мне о том, что впереди. Нужно встряхнуть свой мозг, чтобы он начал работать.

Икта бежал рядом с кавалерией, которая развернулась и двигалась с остальными. Подумав немного, Ятори сказала.

— Там находится рабочее место для поддержания огня. Туда можно попасть двумя узкими дорожками отсюда, и тремя узкими путями с восточной части леса. Поскольку я приказала союзникам покинуть это место, то там осталось довольно большое количество древесины и соломы. Сейчас не время строить баррикаду, однако, если мы воспользуемся этими материалами, то сможем создать такие условия на дороге, от которых у кавалерии будут проблемы.

Икта чувствовал, что это отличная отправная точка. Использовать эти ресурсы – он позволил своему воображению работать на полную, чтобы найти выход из сложившейся ситуации. Смогут ли его войска с этим преодолеть отчаянную разницу в силе из-за лошадей и Воздушных

Винтовок?

— О!

Его разум, который выдвигал идеи, проверял их и отбрасывал, внезапно остановился.

— Понятно... Это может сработать. Возвращай союзные группы обратно, и пусть не забудут с собой захватить флаг... По крайней мере, так мы можем оказаться в одинаковом положении.

Видя выражения лица Икты, который, казалось, нашёл способ, все солдаты рядом бросили на него обнадеживающие взгляды. Однако от такого, он стал ещё более нерешительным в формулировании своих мыслей. Если бы его спросили, соответствует ли его идея их ожиданиям, то было бы очень трудно однозначно ответить.

— Я кое-что придумал, но... это не очень хороший план. Я бы даже сказал дурацкий или скорее невозможный. Если бы не наша ситуация, я бы никогда о таком даже не подумал.

Сказал Икта с суровым выражением лица... Но где-то в глубине души, он отлично осознавал, что нынешнюю ситуацию не решить хорошим планом. Тут потребуется идея, граничащая с безумием, чтобы у них хотя бы появился шанс.

— Выдвигаемся на узкую дорогу, только там удастся это реализовать.

Несмотря на невероятную усталость, после этих слов, Икта ускорил шаг. Группа также поспешно последовала за ним, и вместе с этим, все их надежды и беспокойства легли прямо на плечи молодого командира.

— Чтобы ни произошло, навсегда запомню этот позор за то, что придумал и реализовал такой план.

Сказанное самому себе не достигло ушей его подчинённых.

Освещённая благословениями слабого оранжевого света, кавалерия во главе с Джином продолжила быстрое наступление в сумерках.

По пути у них была лишь одна стычка, и то, назвать её так было бы неправильно, учитывая каким односторонним был бой. Все противники на пути их следования бежали, поэтому на заброшенных постах с древесиной и соломой их никто не останавливал.

— Если и будет какое-то сопротивление, то только впереди. Будь осторожен, Джин.

— Ты про тот узкий путь, который мы видели на воздушном шаре? Интересно, что они придумали!?

Улыбка появилась на лице беловолосого. Его чувство лёгкости контрастировало с его непоколебимой уверенностью.

— Хмм*... Это же...

Когда группа достигла проблемной зоны, они заметили резкое изменение. В то же время весь блок замедлился. Джин немедленно достал свой телескоп и посмотрел.

Примерно в 200 метрах от них была видна местность, выступающая слева от утеса. Утёс и лес образовали узкий путь, который был заблокирован мешками с песком, чтобы остановить продвижение. На другой стороне было заметно группу солдат с арбалетами.

Участок дороги до узкого места использовался в качестве рабочей зоны для поддержания линии огня. Подобно базам, мимо которых они пробежали, солома и древесина были разбросаны повсюду. Однако Джин почувствовал, что в этой грязной сцене есть странное ощущение порядка. Но не успел он продолжить мысль, как почувствовал резкий запах.

— Джин, это же запах масла.

— Я тоже заметил. Что они задумали!?

Джин замедлил продвижение и начал анализировать ситуацию по полученной информации.

— На нашем пути впереди древесина, солома, солдаты с арбалетами и запах масла в воздухе... О, вот как, понятно. Это предзнаменование огненной атаки. Смочив солому и древесину, они только и ждут, когда мы поскользнёмся в масле, чтобы сразу же осыпать нас огненными стрелами. Так вот, как вы хотите нас остановить.

Менее чем за 5 секунд пришёл к выводу Джин. Однако он сразу пожал плечами.

— Эх... Неплохой план, сделанный на скорую руку. Но слишком наивно полагать, что мы упустим из виду запах. Теперь, когда мы знаем их намерения, мы не позволим им поступать так, как они хотят.

Решив, как действовать, беловолосый офицер объявил своим подчинённым.

— Готовьте Воздушные Винтовки, будем стрелять.

Солдаты достали винтовку, висящую на боку лошади, и закрепили на ней своего духа. За исключением Джина и Миары, у которых не было воздушных винтовок, все могли стрелять.

— Подойдём поближе, где-то на 150 метров от цели, а там начнём стрелять.

Кавалерия с поднятыми воздушными винтовками формировала ряды, пока спокойно продвигалась вперёд. Поскольку они будут вести огонь с неустойчивого места, то даже с воздушными винтовками их радиус поражения ограничен до 150 метров. Но этого было вполне достаточно. Атакуй они с такого расстояния, враг всё равно не сможет их достать огнём или стрелами.

— Готовьтесь стрелять!

Четыре колонны кавалерии разбились сначала на 8 колонн, а затем на 16. Вместе со вторым звеном, немного смещенным влево, в общей сложности 32 орудия были направлены на имперские силы, которые находили за мешками с песком.

— Итак, открыть... Стоп, подождите!

Джин собирался приказать своим людям стрелять, но вместо этого остановил их по неизвестным причинам. Наблюдая за их смущенными взглядами, Джин начала анализировать причину, по которой он колебался... Это было предупреждение от его инстинктов, пробежавшихся по его спине, которые говорили, что что-то не так.

— Запах масла слабеет?

Его острое восприятие нашло причину беспокойства. Если бы у него было ещё 3 секунды, он бы смог превратить это открытие в действие и предупредил бы своих людей после обнаружения ловушки.

Однако эти обычные три секунды решили всё. Кавалерия, которая сфокусировала всё своё внимание вперёд, не догадывалась, что судьба ударит их в слепую зону – прямо под ногами лошадей. Оттолкнув соломку, которая до этого скрывала их присутствие, они впервые заявили о себе. Свет засиял во всех рядах Киокской кавалерии.

Семьдесят странных, плотных, сфокусированных, тонких лучей света не освещали тьму, а вместо этого пронзали глаза лошадей, словно белые копья.

———— *непереводимые возгласы лошадей —————

Лошади не могли говорить, но было понятно, что они кричали. В этой тёмной среде, когда их зрачки были увеличены, яркий свет наполнил глаза лошадей белым. Неожиданный удар привёл в замешательство даже закалённых боевых лошадей Киокской армии.

— Спокойно! Эй! Успокойся девочка! Агха...

— В... Враг! Засада снизу! Ааа...

Киокские солдаты пытались успокоить лошадей, но угроза, подстерегающая их, не позволяла им этого сделать. Солдаты, вышедшие с засады, начали протыкать штыками животы испуганных животных. Разобравшись с одной лошадью, они сразу переходили на другую.

— Аа... Ааа... Гха.....

Всё это Икта делал под сильным давлением страха. В тоже время он даже смеялся. Проскочив между лошадьми, он увернулся от сабли, которая лишь срезала клочок его волос на затылке. Юноша продолжал светить в круглые глаза лошадей. В здравом уме такое точно не сделаешь.

— Хахах! Ещё мало! Нужно больше хаоса!

Икта заколол всех лошадей на своём пути. Причём он убивал как всех, кто рядом, так и тех, где в ужасе бежал, потеряв своих всадников. Две женщины, размахивающие разным оружием, начали преследовали его.

— Икта, не убегай далеко! Я не смогу прикрыть тебя!

— Он должно быть не слышит!

Одна из них держала рукоятки клинков в обеих руках, а другая крепко сжимала арбалет, с закреплённым штыком. Нанаку и Суя активно работали прямо в середине построения противника. Они обе понимали, что чувствовал Икта, когда карабкался с опущенной головой. Прямо сейчас, самое опасное действие, которые можно сделать – это встать в полный рост.

Чтобы жить дольше, единственным способом было прятаться и двигаться среди панически настроенной толпы, избегая внимания нескольких противников. Путь к выживанию существовал только в разразившемся хаосе. Однако шансы получить удар по голове лошадью был не менее мал.

Именно поэтому Икта назвал эту тактику безумной. Этот план не приведёт к победе и не даст преимуществ, однако он создаст неуправляемый хаос.

— Двигайтесь, передвигайтесь! Эй! Остановишься и ты труп!

Икта заметил товарища, который стоял в оцепенении от страха, и пнул его в спину. В следующее мгновение сабля пронзила место, где только что была голова солдата. После этого черноволосый юноша направил луч света на коня, и так была создана ещё одна безумная лошадь, которая не только стряхнула своего всадника, но и убежала в совершенно другом направлении.

— Держи себя в руках!

Всадник, который упал с лошади, встал и взмахнул саблей по Икте. В этот момент Нанаку встала между ними. Её мечи вращались как ветряная мельница, и в одно мгновение лицо всадника превратилось в фарш. Суя также бросилась к своему командиру.

— Сколько... сколько ещё секунд осталось?

— С самого начала я не считал! Если будешь отвлекаться на оставшееся время, то ты умрёшь!

Говорила группа из трёх человек пока бежала. Они не могли видеть всё поле, потому что тела лошадей мешали их взору, но из-за криков коней и солдат было понятно, что хаос распространялся успешно. Если бы это было правдой, эта битва, похожая на гонку в аду, где тебя преследуют бесы, не продлилась бы долго.

— Враг попал в ловушку! Нам просто нужно довериться Ятори!

Несущаяся лошадь появилась со стороны, и Икта с остальными отскочил в сторону, минуя опасность. На всё более и более хаотичном поле битвы у всех, включая них, были одни и те же мысли. Время, в котором люди тратили все силы, чтобы выжить от момента к моменту, ощущалось очень медленным...

— Чёрт! Что происходит!?

На краю построения была часть киокской кавалерии, которая не была затронута хаосом. Они отодвинулись на некоторое расстояние и собрались с теми, с кем всё было нормально. Затаив дыхание, все они наблюдали за ситуацией. Между врагом и союзниками были сумасшедшие лошади, которые превратились в диких зверей, и они не могли найти способ восстановить порядок.

— Как бы там ни было, соберите всех разбросанных людей и перегруппируйтесь! Эй, вы там! Собираемся здесь!

Кричал один всадник своим разбросанным товарищам. Несмотря на слабую структуру командования, они всё ещё могли действовать независимо, что доказывало, что они превосходные солдаты. Его товарищи собрались один за другим в ответ на его призыв.

— Хорошо, должно сработать! Эй, вы на краю, уходите от основных сил и собирайтесь здесь!

Если бы они могли отличить врага от своих, они могли бы начать контрнаступление. Солдаты, пришедшие к такому выводу, позвали своих товарищей. В этот момент позади них раздался звук группы кавалерии.

— Ух, какая большая группа! Отлично, с таким количеством выстрелы за раз увеличиться...

Их радостный тон перешёл в замешательство на полпути группы. Несмотря на приближение, новые всадники, которые скакали позади, не собирались замедляться и вместо этого ускорились.

— Нет... Нет, это враг! Готовьтесь к сражению, достать ме...

— Аaaaaa!

Прежде чем они успели встретить врага, кавалерия во главе огневолосой девушки преимущественно напала. Нападающая кавалерия врезалась в наездников, которые стояли неподвижно, и результат был таким, как и ожидалось. Всадники Киоки были разогнаны атакой Ятори, а после безжалостно убиты, пока все они паниковали.

— Отсюда мы их разогнали! Отлично, идём к следующей цели!

Группа Ятори не старалась уничтожить врага. Вместо этого, они выискивали группы, которые перегруппировывались, и разбивали их до того, как они соберутся в крепкий кулак.

Атаковать вражескую кавалерию, которая не участвовала в основном хаосе – такова была их миссия, которая поддерживала путаницу на поле боя. Благодаря необходимому хаосу, который не давал врагам успокоиться, у них была возможность перейти к следующему шагу.

— Сражение идёт уже довольно давно, думаю, сейчас самое время помахать им флагом!

После того, как Ятори закончила говорить, она вытащила флаг со скачущей лошади. Держа одной рукой поводья, она установила флагшток в держатель, который был закреплён за седлом.

Дух света, который был заранее закреплён на флагшток, осветил развивающийся флаг.

Джин, который находился в группе, удавшейся избежать хаоса, замолчал. Для Миары это было впервые, когда она видела, как сомневается принять решение её командир.

— Я должен был... Нет... Это моя ошибка в предположении...

Беловолосый офицер говорил про себя, крепко сжав кулаки. Вместо того, чтобы злиться на блестящую тактику противника, он был более расстроен собственной глупостью.

— Vankazyaal...Уф! Как некрасиво, Джин Алкиникс! Так односторонне подумать. Запах масла вёл не только к огненной атаке... Взял и пропустил засаду...

Резкий запах масла был просто обманкой, чтобы заставить Джина задуматься об огненной атаке. Когда как настоящая атака поджидала момента, когда пройдёт кавалерия в нужном месте. Джин понял, что эта нелогичная и варварская идея была неизбежной тактикой, основанной на рациональных выводах.

В отличии от врага, у кавалерии Джина с самого начала было три преимущества. Во-первых, их превосходящее число. Во-вторых, наступательная мощь кавалерии. И, в-третьих, дальность поражения воздушных винтовок. Был лишь один способ нивелировать последние два преимущества – сократить дистанцию.

Наступательная мощь кавалерии могла быть полностью раскрыта только при атаке с расстояния. А преимущество воздушных винтовок заключалось в её способности атаковать тоже с расстояния. Общим критерием для этих двух факторов было то, что они стали бессмысленны для врага, который с самого начала сократил дистанцию. Кавалерия в таком случае просто превратилась в лёгкую пехоту, винтовки которых были бесполезны в ближнем бою. Враг об этом знал.

— А помимо этого, они ещё сконцентрировали своё внимание на глазах лошадей. Какими бы обученными они ни были, лошади всё ещё остаются довольно робкими существами, которые в случае чего впадут в панику, если вдруг их один глаз не сможет видеть. К тому же в этом хаосе более половины солдат потеряли способность сражаться. Другими словами, количество войск, которые не могли участвовать в битве, уменьшили разницу в боевой мощи.

— Джин...

— Нят*... Нят*! Эта тактика рассчитана не только на чистую удачу, но и на точное использование приёмов. Вот почему я не могу простить того человека, который придумал этот план... Разве это вообще нормально? С таким рациональным разумом прийти к такому хаосу...

Джин говорил так, словно извергал лаву. Прямо перед ним велась беспорядочная битва. Примитивное сражение, в котором приказы и тактики не имели значения, продолжалось, и никто не знал, когда оно закончится. В конце не будет победителей и побежденных, останутся только горы трупов.

— Всё хватит, не могу больше на это смотреть! Миара, давай прорываться!

— Джин, стой! Даже если мы хотим действовать, всё не так просто. Мы даже 20 всадников собрать не можем! Попытавшись прорваться, мы просто попадаем один за другим из-за нашего небольшого количества...

Благодаря болезненному голосу сдерживающей его Миары, Джин едва вернул себе самообладание. В такой сложной ситуации, командиру нельзя брать на себя такой риск. Если он умрёт, с целым блоком всё будет покончено.

Несмотря на это, ему всё ещё нужно было разобраться с ситуацией. Джин осматривал всё вокруг в поисках решения проблемы. В этот момент он заметил бегущую кавалерийскую группу с флагом, который освещал свет.

— Это... это же не наши союзники. Враги? Цвет флага, который держит тот солдат...

— Красно-белые горизонтальные полосы. Джин, этот флаг ведь означает, что мы "готовы принять переговоры"!?

Мышцы на лице беловолосого командира дёргались от шока, стыда и ярости, вызванные этой безнравственной ситуацией.

— Принять переговоры? "Предлагаю переговоры" были бы в вертикальные полосы. К тому же, им просто нужно было прокричать об этом. Но раз враг так не сделал, то размахивая этим флагом, он хочет...

— Они ждут пока мы проявим слабость.

Раскрыла ответ Миара. Удар и унижение заставили Джина схватиться за грудь и трепетать.

— Невыносимо правда!? Тебе должно быть тяжело с этим смириться.

Пытался воспроизвести мысли вражеского командира Икта, который по мимо этого пытался выжить в хаотической битве вместе с Нанакой и Суей.

— После всего бой зашёл так далеко. Теперь уж точно понятно, что прозвище "Сияющего Бессонного Генерала" он получил не просто так. Не обманываешься эмоциями и всегда ищешь лучший способ основываясь на рациональном мышлении. Какой впечатляющий и серьёзный противник.

Он нырнул от сабли, которая должна была снести ему голову. Копыта лошади, чудом оказались рядом с его лицом.

— Впрочем, легко понять мышление такого человека. К тому же мы не такие уж и разные.

Поскольку мы так долго сражались, было легко понять твои ценности и способ использования войск. Одним словом, ты тот тип, который любит “поиграть в дирижёра”. Жадный тип, который хочет, чтобы всё было под его контролем, если позволяет ситуация. Такие люди склонны чрезмерно беспокоиться об “актерском составе” в пьесе. Например, в этой ситуации твои подчинённые попали в эту ситуацию.

Нанаку подняла свой клинок и яростно ударила по лошади, которая хотела растоптать валявшегося на земле Икту. Передняя нога боевого коня получила глубокий порез до кости, которая к тому же треснула.

— Но больше всего такой тип ненавидит, когда поле битвы теряет свой порядок. Актёрский состав, на который ты потратил так много времени, прямо сейчас беспорядочно теряет свои жизни, а ты лишь беспомощно за этим наблюдаешь. Ты терпеть не можешь такую бессмысленную иррациональность и не можешь оставить всё как есть.

Всадник нацелился на Сую, которая остановилась из-за усталости, и постепенно приближался к ней сзади. Икта использовал луч света, чтобы дезориентировать противника, и использовал этот шанс, чтобы притянуть своего заместителя к себе.

— Я не буду “предлагать переговоры”. В нынешней ситуации, предложение переговоров тоже самое, что и капитуляция. Однако, “приняв переговоры” мы загоним противника в тупик. Именно поэтому наш флаг говорит вам: “мы планируем сражаться до последнего, но если вы сдадитесь первыми, то мы будем готовы рассмотреть ваше предложение”.

Икта никак не мог вытащить штык, который застрял в животе лошади, поэтому оставил его, и пошёл дальше с арбалетом и духом. В этот момент, вражеская кавалерия, появившаяся с трёх сторон, устремила к нему, как только он потерял оружие.

— Что такое!? Поспеш и сдайся уже! Давайте перейдём к следующему шагу! Ненависть к подобному типу битв – это общее согласие для нас обоих!

Понимая, что ему некуда бежать, Икта, не желая их впутывать, отбежал от Нанаку и Суи, которые хотели ему помочь. Перед лицом угрозы, исходящей от него и его флангов, юноша не мог сопротивляться, но всё ещё смотрел в ответ вызывающими глазами.

———— ОСТАНОВИТЬ СРАЖЕНИЕ! ————

В последний момент, прозвучал приказ, который пришёл со стороны вражеского построения. Прямо напротив него, фигуры всадников остановились, а на их лицах виднелась жалкая улыбка.

Увидев, как противник поднял флаг с красно-белыми горизонтальными полосами, означающий “предложить переговоры”, кавалерия Ятори остановилась. Приказ о прекращении битвы медленно распространился по полю битвы, и звук сражения угасал с каждой секундой.

Хоть красно-белые флаги подняли повсюду, командирам ещё предстояло провести реальные переговоры. Ятори задумалась на мгновение, а затем направилась к месту, где было больше всего вражеских солдат. Её кавалерия была примерно такого же количества, как у врага, поэтому не было необходимости в лишних заботах.

— Старший Лейтенант Имперской Армии Яторишино Игсем. Могу я встретиться с вашим командиром?

Представившись первой, всадники в первом ряду образовали проход, из которого появились две фигуры, казавшиеся офицерами. Первым человеком была черноволосая девушка в очках, а вторым беловолосый парень. Судя по его узнаваемым чертам, не нуждающимся в представлении, Ятори могла понять кто он.

— Джин Алкиникс, временный офицер по обмену в Ра-Саи-Альдерамине. Это мой заместитель, Старший Лейтенант Миара Гин.

— Для меня большая честь встретиться с вами. Рада встречи на поле боя с известным “Сияющим Бессонным Генералом”.

— Хах*, все комплименты мои. Жаль, что судьба скрестила меня с “Мечами Игсем”.

Они общались поверхностно. Несмотря на то, что в его речи он сохранял спокойную манеру, было ясно, что Джин еле сдерживался от негативных эмоций. После того, как они представились, Джин сразу же перешёл к главной теме.

— Так, давайте начнём наши переговоры. Раз уж мы их предложили, то я бы хотел выставить свои требования первым, пойдёт?

— Конечно, но подождите немного.

— Аа*!? Мы уже говорим лицом к лицу, чего мы ждём?

— Того, кто будет вести переговоры, конечно. Наш командир проведёт их с вами, Майор Алкиникс.

Ятори, которая осматривала окрестности, вдруг сосредоточилась на одном направлении, Джин и Миара последовали за её взглядом. На проходе, открытый смущённой кавалерией Киоки, находился черноволосый юноша с чёрными глазами. Он был весь в крови и грязи, а в руках он держал своего духа света. Позади него шли две женщины, цвета кожи которых отличались.

— Простите, что опоздал. Старший Лейтенант, командующий офицер подразделения, Имперской Армии Икта Солорк.

— Что!?

Когда Джин услышал эти слова, он удивился двум вещам. Во-первых, член семьи Игсем перед ним не был командиром. Во-вторых, сам командир фактически ранее принимал участие в беспорядочной битве.

— Прежде чем мы начнём, у меня есть просьба. Отдайте указание своим войскам, чтобы “оставались на своих местах и не двигались.”

— О чём ты говоришь!?

— Было бы весьма проблематично, если бы одна из сторон предприняла какие-то действия во время переговоров. Вы ведь сами так думаете. Не переживайте, я тоже отдам такой приказ своим.

Поскольку Джин хотел навести порядок в своём подразделении как можно скорее, он был недоволен этим предложением. Однако восстановление их формирования было бы невыгодным для противника, так что это было очевидной просьбой.

— А что насчёт оказания помощи раненым?

— Это допустимо, но пусть помогают без оружия и без лошадей.

Икта ответил немедленно. Джин обдумал всё несколько секунд и решил согласиться.

— Ях*, я даю своё согласие. Всем войскам, слушать меня! До тех пор, пока меня не атакуют, оставайтесь на своих местах и ждите дальнейших распоряжений! Двигаться разрешается только тем, кто помогает раненым. Однако в таком случае вы должны быть без оружия и не на лошади.

— Всему отряду под моим командованием! Всем оставаться на своих местах, кроме тех, кто помогает раненым.

В отличие от молодого и громкого голоса Джина, Икта прокричал хриплым голосом. Отряды получили приказы и начали помогать раненым. Так почва для переговоров была подготовлена.

— Тогда давайте начнём переговоры. Первыми выдвигает требование, предложившая сторона.

— Понял. Я требую – вашей полной капитуляции. У вас всё равно не было бы шансов на победу, если бы бой продолжился. Просто не хочется уже нести лишних потерь. Мы обещаем вам, что отнесёмся к вам по всем соответствующим законам военнопленных, после того как вы

сдадитесь. Таково наше требование.

— Ваше требование понятно, но мы категорически отказываемся.

Джин попыталась предложить небо, но Икта не показал слабости и без колебаний отказался. Напряжение в воздухе между ними сразу возросло.

— С твоей стороны это очень глупый выбор, Старший Лейтенант Солорк. Сложно понять твоё решение, которое приведёт к бессмысленным смертям твоего войска.

— Не беспокойся, я не планирую больше потерь.

— Если ты и вправду их больше не планируешь, то единственное, что тебе остаётся – сдаться. Отсюда точно не скажешь, но я бы сказал, что, судя по сражению, в твоём распоряжении людей в два раза меньше, чем у меня. Твоё решение с засадой, которое свело на нет потенциал кавалерии и сделали Воздушные Винтовки неэффективными, похвально. Однако это всё. Как только всё сведётся к игре чисел против чисел, мои войска одержат победу. Поэтому, сам выбирай: либо мы сотрём вас с лица земли, либо вы сдадитесь.

— Если ты и вправду так думаешь, то переговоры пустая трата времени. Может возобновим бой!?

Упрекнул холодным тоном Икта, от которого у Джина дернулись мышцы лица. Юноша ухватился за нежелание беловолосого офицера продолжать бой и проявлял беспощадную решительную позицию.

— Мы тоже изложим свои требования. Я хочу, чтобы мы прекратили сражаться, и чтобы вы отступили на ту сторону Гагаркасаканского Леса. Мы планируем покинуть это место. Так что даже если вы сейчас отступите, эти два не сыграют роли.

— Кажется, ты видишь меня насквозь. Да, это правда, что я не хочу продолжать этот бой ни секунды. Но даже так, мы так просто не отступим. Как никак, я, Офицер по Обмену, здесь для того, чтобы предоставить победу Священной Альдеранской Армии.

— Не хочешь идти на компромисс, ладно! У обеих сторон есть мечи и горла. Тот, кто сдаст позиции первым, сильно проиграет, и, если мы оба будем стоять на своём, независимо от того, хотим мы этого или нет, мы в конечном итоге уничтожим друг друга.

— Позволь уточню, если такое произойдёт, мы будем теми, кто останется в живых. Эта грязная битва может для нас и худший сценарий, но, если ничего другого не остаётся, мне придётся пойти на это... Но нужно ли вам это? Я думаю, что твоя решимость противостоять смерти не так непоколебима, как ты говоришь.

Возразил Джин и посмотрел на реакцию своего противника. На лице Икты в этот момент появилась саркастическая улыбка.

— Твои доводы верны и неверны одновременно.

— Что?

— Да, ты прав. Моей решимости не хватит сражаться до самой смерти. Однако в одном ты точно ошибаешься – когда мы смахнёмся, ваша сторона точно не будет той, что доживёт до конца.

— Duscipus*! Довольно, я уже всё отлично знаю. Неужели не считал сколько раз мы поднимались в небо на воздушном шаре? Я уже знаю полную численность твоего войска, и уже посчитал сколько людей вам нужно, чтобы поддерживать огненную линию обороны. Я даже знаю, сколько с тобой сейчас солдат.

— Кажется, ты меня не совсем понял. Я не говорил, что наша сторона выживет. Я сказал, что ваша точно не будет той, что доживёт до конца.

— Чего? Что ты пытаешься сказать?

— Это лишь вопрос формулировки. Ты сказал, что “мы будем теми, кто останется в живых”, но “мы” также включая в себя “самого говорящего”. Твоя фраза будет справедлива только в том случаи, если “ты” тоже будешь входить, верно?

В тот момент, когда Икта закончил говорить с надменной улыбкой, его дух света, внезапно выпустил яркий свет из своей полости и направил его прямо на Джина, который сидел верхом на лошади. Это внезапное действие удивило подчиненных Джина.

— Эй, что это значит!?

— Не двигайся, иначе твой командир умрёт!

Когда она услышала Икту, Миара, которая собиралась вмешаться, быстро замерла. Однако Джин совершенно не был напуган.

— Хах*, как хлопотно. Думаешь я умру от этого света?

— Ну, в каком-то роде так. Он как никак играет ключевую роль... Присмотрись на свою грудь. Не думаешь, что она похожа на мишень!?

Эти слова заставили Джина впервые замереть. В следующую секунду он отчаянно оглядывал окрестности, а угол губ Икты поднялся.

— Его невозможно разглядеть с этой позиции. В этом нет ничего удивительно, если ты понял, что Воздушные Винтовки доступны не только вашей стороне.

Икта пожала плечами. “Бессонный Генерал” открыто демонстрировал свой страх.

Солдат с воздушной винтовкой в руках прятался в темноте и направил прицел на вражеского командира. Существовал ли такой человек!? Как бы он ни думал об этом, Джин не мог знать правды. Несмотря на то, что он мог точно определить количество людей в вражеском подразделении, он не мог сказать, были ли у них солдаты с воздушными винтовками. Им достаточно одного такого человека, чтобы сделать эту угрозу осуществимой.

— Я одолжил одного Охотника, Торвэя.

Подумал про себя Икта. В прошлом он уже описывал ужас того, чего может не быть. Этот метод использовал инстинкт человека, который боится неизвестного.

— Даже не думай слезть с лошади. Такое действие будет расцениваться как сигнал. Как и любое действие других. Я заранее предсказал подобную ситуацию, поэтому разместил своего человека на высоте. Даже, если кто-то попытается заслонить тебя от пули, у него ничего не получится.

— Во время переговоров запрещено атаковать! Пытаешься нарушить военный закон?

— Это правда, что атака во время переговоров будет расцениваться как нарушение, однако в тот момент, как ты спешишься или отдашь приказ подчинённым к действию, переговоры закончатся. Поскольку переговоры ведут обе стороны, то любая из них в любой момент может их закончить. Конечно, под вашим поднятым флагом нам запрещено атаковать, но как вы и сами видите, у нашей стороны лишь один флаг. И не сложно его поднять, и опустить. В зависимости от ваших действий, мы будем готовы в любой момент его опустить.

Икта бросил взгляд на Ятори, и та вынула из подставки флаг “принимаем переговоры”. Она держала его обеими руками. Действия Икты могут показаться естественными, поскольку от него сейчас зависели жизни других, да и его самого, но на самом деле всё это был блеф чистой воды. И для его реализации он прикладывал все усилия. Да так, что вся задняя часть его формы уже стала мокрой от пота.

— Нят*! Это не переговоры, а открытая угроза! Может это не нарушает правил, но учитывая дух договор, такое неприемлемо.

— Ох, какое интересное мнение. Тогда позвольте спросить, в чём разница между переговорами

и угрозами на поле боя!? Я скажу, оба варианта тонко намекают на угрозу со стороны своих сил в попытке взять верх. Так что ты просто называешь невыгодные переговоры угрозами.

— Ааа...

— Если другая сторона не примет наши требования, то мы возобновим сражение. Таков консенсус, к которому пришли обе стороны. Единственное отличие в том, что я разместил своего человека в хорошей позиции, чтобы он мог тебя снять. К такому ты был не готов. Разве это единственная разница!?

Икта спокойно опровергал аргументы. Впервые столкнувшись с таким унижением, беловолосый офицер взволнованно схватил себя за волосы.

— Хочешь сказать, что засада и переговоры были спланированы, чтобы угрожать мне?

— Сейчас это неважно, лучше осознай свою нынешнюю ситуацию. Если ты продолжишь стоять на своём, то я закончу переговоры, и твоя жизнь моментально исчезнет. Воспользовавшись возникшей неразберихой, мы разбежимся и убежим. Может это и не самый умный ход, то вполне законный. Лично я готов к такому... А ты?

Джин поспешно проанализировал вопрос Икты. Он знал, что другая сторона блефует. Если бы у них действительно были солдаты с воздушными винтовками, то командир взял бы их с собой. Хотя бы некоторых, чтобы сделать заявление более правдоподобным. Их не было здесь потому, что с самого начала всё это было лишь иллюзией.

Основываясь на таких косвенных доказательствах, Джин мог с уверенностью в 90% сказать, что Икта блефует. Однако этих 90% было недостаточно. Оставалось ещё несколько процентов неопределённости, которые его запутали.

Некоторые люди подумали бы, что игнорирование 10% разности храбрости. Однако Джин был не из таких. Он любил минимизировать количество бросков кубика на поле боя – такова была его философия. Следовательно, он не хотел бросать смертельные кубики, которые с 10% шансом убили бы его, если бы всё было правдой.

— А что, если я заявлю, что я готов умереть во благо дела?

— Всё нормально, если это твой выбор. Однако это не твой стиль. Для тебя правильное решение – не дать подчинённым, да и самому себе умереть без необходимости. Люди же – это такие создания, которые могут предать друг друга. Если это твой выбор, то тогда живи с этим сожалением. Но помни, если ты умрёшь, ты не сможешь сожалеть.

— Мы впервые встретились, а ты уже так подробно говоришь о моей персоне...

— Впервые встретились? Ты должно быть шутишь. На протяжении этих 6 дней, с момента как огненная линия обороны началась, я чувствовал, что всё это время мы играем друг с другом в шахматы за столом. Единственное чего я не видел – это твоё смазливое личико.

Независимо от того, насколько сильно устрашала его другая сторона, Икта чётко демонстрировал свою позицию. Угрожая нападением, которое было не более чем пустышкой, он хвастался, что может нанести сокрушительный удар. Он открыто заявляет о своей иллюзии как о преимуществе.

Тем не менее, Джин был слишком умён и не мог назвать это блефом. И из-за своего блестящего ума он пришёл к правильному выводу.

— Я принимаю ваши требования. Давайте тогда обсудим, как будут отступать наши войска.

В тот момент, когда беловолосый произнёс это заявление, его подчиненные, включая Миару, засомневались в том, что их уши были в порядке. Их сомнения даже распространились на другую часть кавалерии, которая заметила это изменение в атмосфере. Черноволосый юноша серьёзно кивнул.

— В этом нет ничего постыдного. Ты принял решение, которое должен был, Майор Джин Алкиникс.

Их отступление началось с частичного разоружения. Киокский отряд побросал пули Воздушных Винтовок, и 80% их лошадей были привязаны к деревьям поблизости. Их боевой потенциал уменьшили настолько, чтобы они могли только дать отпор нападающим имперцам, и не смогли сделать ничего больше.

— Как вы и просили, мы не будем вредить вашим лошадям. Перед тем, как мы уйдём, мы оставим им воду и корм. Когда через два дня вы прорвётесь, можете забрать их обратно. Не беспокойтесь, мы выполним эту часть соглашения. Как никак, это условие в обмен на ваше отступление, и это будет сильным нарушением военного договора, если мы не выполним условий.

После того, как Икта дал это обещание, Киокский всадники, которые были вынуждены расстаться со своими любимыми лошадьми, казались более спокойными. После того, как лошадей связали и боеприпасы воздушных винтовок выбросили в лес, разница в силе уменьшилась, и Икта, наконец, выключил луч свет, которым он облучал Джина.

— Так, поскольку мы лишили вас лошадей, то вернуться обратным путём у вас не получится. В любом случае, просто возьми с собой раненых и следуй за нами. На небольшом расстоянии к востоку, огненная линия обороны должна вот-вот потухнуть. Туда мы вас и доставим.

После того, как юноша сказал это, он собрал своих выживших солдат и сформировал их в ряды. Беспорядочная битва между двумя силами была наконец окончена, и вид имперской армии

заставил Киокских солдат широко раскрыть глаза.

— Эй, ну же, вставай! Всё наконец закончилось!

— Мои глаза... Я не вижу... Где все?

— Кровь... она не останавливается! У кого-нибудь есть бинты?

Крики боли образовывали симфонию. Этим солдатам, вступившим в этот грязный бой, не посчастливилось столкнуться с противником с такой численностью. Как итог, получили то, что есть. Некоторых ранили мечом в лицо, других растоптали сумасшедшие лошади, а ещё были, которые вообще не издавали ни звуки и просто лежали на земле, словно скомканные тряпки. Вместо того, чтобы считать жертвы, было бы быстрее учесть тех, кто всё ещё уцелел. Включая тяжело раненых, Киокское подразделение потеряло половину от общего числа.

— Ванкзаль*... И ты настаивал на том, чтобы продолжить бой в таких обстоятельствах?

— Разве я такое говорил!? Что-то не припомню.

Когда он увидел, как Икта притворяется дурачком, Джин однозначно осознал, что всё ранее было блефом. Чувство ярости и сожаления нахлынули, словно прилив. Однако, поскольку переговоры закончились, и они были разоружены, начать что-либо сейчас было невозможно.

— Следуйте за нами и не отставайте, нам тоже нужно как можно быстрее позаботиться о раненных.

— Уф*, понимаю, ведите.

Икта оставил раненых и тех, кто мог присматривать за ними, позади. Он собрал 40 людей из тех, кто ещё мог двигаться, и вместе с кавалерией Ятори, их численность составляя менее 80 человек. Киокские люди следовали сразу за ними, однако Джин, оставив командование на Миару, скакал рядом с Иктой позади всего подразделения.

— Старший Лейтенант Солорк, могу я спросить?

После 10 минут езды в полной тишине, Джин внезапно спросил.

— В зависимости от твоего вопроса, я могу и не ответить. Однако ты волен спрашивать всё, что хочешь.

— Мы отправили людей по западному обходному маршруту, как там проходит сражение?

Прошло несколько секунд с момента как он услышал вопрос, а Икта всё думал о информации, которую он может разглашать.

— Они всё ещё в самом пылу оборонительного сражения. Они тоже отступят через несколько дней, как мы и планировали.

— Эх*...

Джин выглядел так, как будто был недоволен количеством информации, которую он получил, но он не стал давить дальше. Икта понял, что Джин хотел знать, как продвигается скрытая атака Призрачного Отряда, но он не обязан был говорить ему правду. Они держались на расстоянии и замолчали после того, как разговор закончился.

Через 20 минут их группа сошла с дороги и свернула налево, направляясь к лесу. Вначале было тяжело из-за плохих дорожных условий, но как только они достигли места, где была выжжена растительность, освещенная беспрепятственным лунным светом, их продвижение облегчилось. Вскоре группа прошла место, которое было горячим и густым от дыма, и прибыло к месту назначения.

— Отлично, как и ожидалось, огонь здесь слабеет. Мы начнём закидывать огонь грязью, так что подключай и своих людей тоже.

Услышав просьбу о помощи, Джин не стал отказываться и послал своих людей принять участие. С таким количеством рук, они управились менее чем за 10 минут. Временная щель образовалась в интенсивной стене огня.

— Хорошо, поторопитесь. Как только вы пройдёте, мы начнём восстанавливать линию обороны.

Икта спокойно призвал незваного гостя уйти. Беловолосый офицер кивнул в ответ, приказывая своим людям сформировать две колонны и пройти через брешь. Он сам присоединился к последней партии и направился к другой стороне стены огня.

— Все твои люди прошли? Если так, мы поджигаем.

Расположив заранее подготовленные бревна и разбрызнув на них масло, имперцы зажгли огонь. Пламя вспыхнуло немедленно, создавая палящий барьер между двумя силами.

Поняв, что все задачи были выполнены, Икта сразу повернулся, чтобы уйти. В этот момент с другой стороны стены огня послышался крик.

— Sydbeah*! Постой! Старший Лейтенант Солорк! Зачем ты защищаешь Империю!?

Парень остановился. Он и беловолосый офицер посмотрели друг на друга через бушующее между ними пламя.

— Я родился в маленькой стране под названием Баюши! В прошлом она находилась на северо-востоке континента, но в войне против соседней страны Лаос, обе нации были уничтожены! Я потерял всех любимых в этой войне, и как сирота войны мне некуда было идти! Тот, кто меня подобрал была Республика Киока!

— ...

— И теперь, я дитя этой страны! Идеология нации, основанная на технологиях или её способность поддерживать республиканскую систему управления, несмотря на то что она граничит с Империей, всеми этими вещами я горжусь! Однажды, все народы возродятся по образцу Киоки! Корруптированное управление будет уничтожено, эгоистичные идеологии будут заглушены бессмысленными войнами, и мир будет процветать, исполненный песней мира! Для достижения этой цели я обязан не тратить ни секунды своей жизни в пустую! Я верю, что мне даровали эту способность не спать, именно для достижения этой цели!

Джин сказал это без колебаний и пристально посмотрел на своего противника. Он хотел знать, что думает его оппонент.

— Но в этот раз ты меня остановил! Из-за этого время, необходимое для изменения мира к лучшему, было отложено! Поэтому, хочу спросить - зачем ты защищаешь Империю? Ты и вправду считаешь, что твои действия изменят мир к лучшему?

— К сожалению, с момента моего рождения до настоящего момента я никогда не хотел защищать свою страну. То, что я защищаю, а иногда и не могу защитить, это люди. Не нация.

— Нет же! Это обязанность нации защищать людей! Не потому то люди стремиться её улучшить!? Разве я ошибаюсь!?

— Хах, и для того, чтобы создать и защищать такую страну, нужен герой как ты, которого высушат до суха и выбросят потом за ненужностью. Какая прекрасная система.

Джин был шокирован сказанным и совершенно не понимал, о чём говорит другая сторона. Икта почувствовал его замешательство и со вздохом сказал.

— Знаю, это пустая трата моего отдыха, но позволь дать тебе совет - причина, по которой ты работаешь 24 часа без отдыха заключается не в том, что ты делаешь всё возможное для достижения своей цели, а в том, что другие люди в это время бездельничают и ничего не делают.

— Кха!

— Ты об этом не задумывался, но ты лишь жалкий раб. Односторонне считая, что это твоя обязанность, ты даже не осознаёшь до конца, что тебя кто-то на это подтолкнул. До тех пор, пока ты будешь усердно работать в этом неправильном направлении, все вокруг тебя будут лениться в том же неправильно направлении. Ты словно гигант, который пытается удержать целый мир на своих плечах. Позволь дать тебе мудрый совет, Блестящий Бессонный Генерал – все герои умирают от переработок.

— Hazgaze*! *что за чушь

Кричал Джин уходящей фигуре так, будто пытался ранить его. Его серебристые глаза блестели от ненависти, это был первый раз в его жизни, когда он испытывал такие чувства к одному человеку.

Команде Икты удалось одержать победу с такими огромными, тактическими недостатками, однако ценой этому стали жизни 60 человек. И это число лишь росло, поскольку дыхание тяжело раненых останавливалось навсегда.

Из 122 собранных солдат, только 41 отделались лёгкими ранами и чувствовали себя в целом неплохо. Числа точно отражали, насколько ужасной была битва, в которой они участвовали. И, как командир, Икта, как никто другой, чувствовал стыд за этот факт.

Собрав раненых, они соединились с теми людьми, которые на время битвы прятались в горах, и продолжили поддерживать огненную линию обороны. После этого произошли лишь две маленькие стычки, что стало для группы подарком судьбы. Но за эти два дня ещё больше тяжело раненных, лежавших в палатках позади, испустили свои последний вздох.

— Вы хорошо постарались, защищая это место до самого последнего момента! Сейчас же нам пора отступать!

На 8-ю ночь мобильно-оборонительного плана, заявил Икта своим подчинённым, которые стояли в строю напротив него. Солдаты, которые падали в слезах, держались друг за друга, и группа начала подниматься в горы. Им нужно было пройти целый день, чтобы добраться до базы позади и сдать свои обязанности. На полпути ещё двое тяжело раненых скончались. Сам Икта страдал от высокой температуры из-за инфекции, которая попала в рану на его отсутствующем пальце. Несколько раз он даже падал, но Нанаку или Суя пытались его поддерживать.

В тоже время подразделение Капитана Сазаруфа и Торвэя на западной крепости, на ряду с остатками Мэттью и Харо, которые успешно обороняли центральный регион, начали отступать. Икта получил эти новости по световому сигналу, прежде чем они отправились в путь. Подобное придало истощенным солдатам, которым предстояло взбираться на горы, сильное чувство надежды. Они хотят встретиться со своими товарищами и благополучно вернуться - с этой мыслью отряд заставлял себя идти дальше.

— Давай, сейчас мой час. Икта, облокачивайся на меня.

— А... Да... Спасибо, Нана...

Икта уже не мог передвигаться самостоятельно, поэтому полагался на плечи своих товарищей. Он даже облакачивался на маленькую фигуру Наны, которая изо всех сил пыталась ему помочь. Как только смена менялась, ему уже помогала Суя или другие мужчины солдаты. Когда Ятори вызывалась помочь, Нанаку отпугивала её серьёзным тоном.

— Не подходи огневолосая! Лучше позаботься о лошадях!

— Эх... Как же она меня ненавидит.

Вечером, когда они почти добрались до места назначения, произошёл тот же разговор. Ятори вздохнула и ушла. Однако в этот момент, когда Нанаку показала язык спине Ятори, тень тихо приблизилась к вождю Шинарк.

— Что!? Ты же...

Прежде чем Нанаку успела среагировать, тень уже отправила её в полет. Суя, которая поддерживала другое плечо, также упала от удара. Что касается Икты, то страдая от высокой температуры, он беззащитно упал на землю.

— Никому не двигаться.

Ятори, заметившая внезапные перемены, попыталась отскочить назад, но холодный голос сдержал её движение. Небольшое лезвие было прямо у горла Икты.

— Ты ведь из Призрачного Отряда...

Ятори стиснула зубы, расстроенная тем, что она ослабила защиту, и посмотрела на противника. Ему больше не нужно было косить под Шинаркского жителя как раньше. Сейчас он был одет совершенно по-другому. Весь в чёрном одеянии с поясом. Несмотря на то, что его половина лица была скрыта, Ятори, ощущая ауру этого человека, прекрасно знала кто стоит перед ней.

— Полагаю, ты лидер Призраков. Это уже наша вторая встреча.

— ...

— Ни в коем случае не пытаюсь остудить твою решимость, но мы уже достигли своей цели и сейчас отступаем. Мы просто возвращаемся в Северную Крепость и хотим встретиться со своими товарищами. Не думаешь ли, что атакую нас сейчас, ты теряешь из виду свою цель?

Тень продолжала держать лезвие у горла Икты, который лежал у его ног. В тоже время тень сняла маску, закрывающую его нижнюю часть лица, другой рукой. Раскрытое лицо было на удивление молодым.

— Нирва Гин, родом из Японики, Военного Дома Сенчи. Потомок семьи Гин.

Ятори широко раскрыла глаза. Кто бы мог подумать, что Призрак так открыто заявит о своём происхождении?

— Призраки мертвы, все убиты вашими. Человек, стоящий здесь, не лидер Призрачного Отряда, а воин.

Около ста лет тому назад, Властитель Японики, Капитан Бла, которого почитали как героя, принял участи в имперской кампании, в ходе которой уничтожили феодальную нацию на дальнем востоке. В этой стране было несколько лордов, известных как “Дамио”, которые руководствовались своей уникальной культурой, полагаясь на компетентных воинов с абсолютной лояльностью.

Изначально территория была аннексирована Империи после падения нации, однако в ходе странных событий, эта страна стала провинцией Республики Киоки. Граждане и культура этой страны постепенно слились с образом жизни Киоки. Однако концепция принятия гордости за своё происхождение не угасла. Даже сейчас люди из Японики всё ещё называют себя потомками некоего Военного Дома.

— Я скрестил мечи с тобой, и твой стиль “двойных мечей” достоин звания “непревзойдённых клинков”. Ты ведь наследница Игсем?

— Да. Я Яторишино Игсем, которая орудуем двумя клинками.

Ятори чётко ответила, а Нирва твёрдо кивнул головой.

— Я хочу дуэль. Я здесь для того, чтобы забрать титул “Сильнейшего”.

Чистый бойцовский дух изливался из его тела, и Ятори бесстрашно смотрела на него.

— Игсем не отступит от вызова, поэтому я принимаю его. Но перед тем, как мы начнём, отпусти заложника, а то твои действия позорят репутацию воина.

Когда Нирва услышал её гарантию, он воспринял это как обещание между воинами. Несмотря на то, что он убрал клинок, Икта был слишком слаб из-за высокой температуры, поэтому просто упал на землю.

— Кто-нибудь заберите Икту, а всем остальным отойти.

По команде Ятори, все присутствующие отошли назад. Икту также оттащили, однако один человек остался. Нанаку, которую ранее пнули, оставалась в пределах досягаемости обоих и придерживала одной рукой живот.

— Эй! Хватит болтать друг с другом! У меня тоже есть что сказать этому парню!

Вождь Шинарк смотрела на Нирву горящими глазами и сказала.

— Давно же это было, босс теней. Перестали работать на поверхности, как только война началась.

— Мы достигли своей цели в разжигании гражданской войны. Если хочешь пожить подольше, тогда отступи, маленький вождь Шинарк. Призраки мертвы, и человека, осуществившего эту роль, более не существует.

Нирва, вероятно, не собирался её провоцировать, но Нанаку достала оружие. У неё было более чем достаточно причин для этого.

— Мы не думали, что нас так обманут. Ещё с самого начала мы знали, что вас прислала Киока. Мобилизовать людей, чтобы выступить против Империи... Так или иначе мы сами этого хотели. Однако я не прощу тебя за то, что дал эти грязным ногам Священной Альдеранской Армии вступить на горы Великой Альфатры.

— Я же сказал тебе отступить. И что произойдёт, если ты меня не простишь!?

— Разве это не очевидно!?

Нанаку, которая держала клинки в обеих руках, бросилась вперёд. Нирва изменил хватку своего короткого меча в нормальное положение и был готов к бою. Однако, прямо перед тем, как обе стороны вступили в ближний бой, Ятори вмешалась и схватила руку, державшую клинок.

— Ааа?

Когда Нанаку осознала куда она смотрит, её тело уже было на земле. А после вождь Шинарк даже потерял сознание.

— Эх... Когда проснётся, она возненавидит меня ещё сильнее.

— Да оставь ты её.

Сказал Нирва, которого лишили возможности реализовать клинок. После того, как Ятори аккуратно передала девушку недалеко стоящим товарищам, она вернулась и посмотрела на противника с серьёзным выражением лица.

— Она мой товарищ, поэтому я не могу оставить её умирать... К тому же один такой товарищ уже погиб от твоих рук.

Ятори прикусила губу, когда вспоминала блестящую улыбку Денкурна.

— И последнее, перед тем как мы начнём... Воины Японики ведь специализируются на даггерах, так?

Услышав не прямое обвинение, Нирва, не демонстрируя никаких эмоций, ответил.

— Конечно.

Он отбросил даггер в сторону и потянул обе руки за чёрную блузу. Когда он вытащил руки, в его руках появились два кодачи (*маленький, короткий японский клинок) в чёрных ножнах, оба длиной в два фута. *примерно 60см

— Вот так уже лучше.

Когда она увидела слегка изогнутый конец клинка, выскочивший из ножен, Ятори задрожала от волнения. Один из тех немногих редких случаев, когда она это делала в своей жизни, и в этот раз это было из-за клинка Япоников. Используя в качестве основы мягкую сталь, а на всё остальное твёрдую, это позволило этой двухслойной структуре достичь пугающего баланса резкости и прочности – самый настоящий шедевр среди клинков. Любой, кто идет по пути меча, захочет хотя бы раз в своей жизни поддержать одно из лучших оружий мира.

— Выражаю своё искреннее уважение мастерству твоих предков. Клинки, которые используют Игсем, пытаются сделать на основе твоих.

— Это оружие передавалось из поколения в поколение, чтобы сегодня я забрал твою жизнь.

Учитывая историю Игсем, за которыми укрепился титул сильнейших, его слова явно были не преувеличением. Перед лицом жажды убийства, передаваемого из поколения в поколение, Ятори восприняла это так, словно дегустировала отличное выдержанное вино.

— Эй! Ятори...

В момент, когда их боевой дух достиг своего пика, и когда огневолосая девушка потянулась к рукоятке своих мечей, она услышала слабый голос, который мог привести в уныние. Два взгляда упали на источник.

— Когда бой закончиться, разбуди меня...

Сказав это оперевшись на дерево, Икта закрыл глаза и замолчал. Его слова были более необдуманно, чем обычно. Однако Ятори понимала, что это было доказательством того, что он ей доверял. Для парня, удача была чем-то, что рано или поздно бы пришла, если бы он просто продолжил там лежать.

— Надо же, он обратился к тебе, как к будильнику. Неужели ты стерпишь такое унижение?

По-детски издевалась Ятори, для которой подобное было редкостью. Она сделала это из соображений своего противника, чтобы помочь ему поднять боевой дух. Как она и хотела, обострившийся Нирва поднял кодачи обеими руками и встал в средневисокую оборонительную стойку.

— Подними свои мечи. Сейчас я положу конец Игсем, возмнившими себя сильнейшими.

— Многие воины говорили то же самое. Мне всегда, кажется, это неприглядным, учитывая, что это их последние слова. Но, похоже, в этот раз всё по-другому.

Ятори обнажила оружие на своей талии и, естественно, приняла стойку, в которой основной клинок держала в правой руке, а короткий в левой. Выражение её лица не было лишённым уверенности. Руки на рукоятках не напрягались и не растрачивали сил, не оставляя брешей в её защите.

— Гордись зрелищем перед собой, воин Японики. Фундаментально наш стиль владения меча используется против одного противника. Однако я признаю, что ты – исключение.

Фигура её поднятых двойных клинков демонстрировала её величественную волю. Её оппонент из всех сил принял вызов.

— En Garde!

В тот момент, когда он объявил о начале боя, Нирва сразу же оттолкнулся от земли. Когда он вошёл в зону поражения Ятори, их оружия столкнулись в серии ослепительных ударов.

Первый удар. В ответ на удар по лицу, Ятори приподняла саблю к лезвию врага и ударила в ответ. Это была практически идеальная контратака, однако она не возымела никакого эффекта, поскольку перед ударом, предсказавший это Нирва сменил стойку. В тот момент, когда два клинка сошлись, фокус переключился на короткий меч в левой руке и кодачи на

правой руке.

У Нирвы было преимущество в радиусе действия атак, когда как рукоятки Ятори имели преимущество в обороне. При таких обстоятельствах лучшая тактика заключалась не в том, кто нанесёт упреждающий удар, а в том, кто противостоит атакам. Огневолосая мечница сразу же приняла решение, не прождав и 0,1 секунды. Она не была обманута первыми двумя финтами и использовала свою оборону, чтобы отразить настоящий удар.

— Фу...

Атака Нирвы была полностью заблокирована, но он отказался отступать. В тот момент, когда его кожу содрала рукоять сабли, он слегка опустил тело, чтобы уклониться от удара. Следующую атаку от противника он уже встречал так низко, что его колени почти косались земли. Затем, отведя в сторону её саблю, он устремил свой кодачи в левой руке в её бедро. Но Ятори, которая подошла ещё ближе, всадила коленом прямо по лицу Нирве.

— УГх...

Несмотря на то, что Нирва использовал свою правую руку в качестве щита, чтобы избежать прямого удара по лицу, его тело всё ещё уносило назад от удара. До того, как его колени выпрямиться, а стойка станет устойчивей, Ятори бросилась безжалостно атаковать. Нирва скрестил свои кодачи, чтобы заблокировать удар сабли сверху, которому сопутствовала гравитация в увеличении мощи.

— Хааа...

Однако он не просто заблокировал атаку. Выждав момент и встретив атаку горизонтально, он сразу же устремился вперёд и направил один из своих клинков вертикально, тем самым минуя саблю. В этот момент он с парировал атаку, а свободной правой рукой ударил горизонтально. В самый последний момент удар отразил короткий меч. На мгновение появилась пропасть между парированной саблей и им самим.

— Ха...

Нирва без колебаний попытался ударить левой ногой по лицу противника. Если бы удар был связан с другим движением, то эта атака не закончилась бы простым сломанным носом. Ятори увернулась вправо, где ранее взмахнула своей саблей. Она потянула короткий меч в левой руке через лодыжку Нирвы, но она не чувствовала ощущения пореза плоти. Тогда её рука ощутила лишь отдачу от удара по стали.

— Хаа...

— Фух...

После нескольких изменений без вдоха они отошли друг от друга. Ятори взглянула на левую лодыжку своего врага, которого она ударила, и не могла удержаться от вздоха.

— Твои ноги не только непослушны, но и хорошо подготовлены. Это что поножи?

— Одно из учений Дома Гин – “Контролируй свой меч также как свои руки, и ловко вращай так, как своими ногами”. Эти стальные пластины, защищающие моё самое уязвимое место – очевидный выбор. И не тебе меня за это судить.

Его разговоры шли в разрез с представлениями о том, что перед ней стоял глава Призрачного Отряда. Был ли он напряжён и взволнован? Непонятно. Однако его слабая, едва ли заметная, улыбка была доказательством того, что он испытывал радость.

— Однако ты сильна... Ты ещё более неразумна, чем я себе представлял. Как ты продолжаешь уворачиваться от техник меча, которые видишь впервые?

— Концепция сражения на мечах существовала ещё в древние времена более 1000 лет тому назад. Думаешь новые техники меча появляются так просто? Независимо от того, насколько изумительна техника, она будет естественным образом эволюционировать из истины меча. Это может быть впечатляюще, но не удивительно.

Когда он услышал, как Ятори сказала это без колебаний, Нирва сухо улыбнулся. Думая о том, что это и есть уверенность сильнейшего. Для Игсемов даже самые удивительные техники меча, над развитием которых работали целые поколения, были лишь фундаментальным знанием на первой странице учебника по теории мечей.

— Позволь мне кое-что прояснить. Ты не сможешь победить меня с помощью техники меча. Если ты вправду собрался сместить Игсем с их пьедестала сильнейших, тогда покажи мне более высокий уровень исполнения.

Заявила красноволосая мечница, пока указывала мечом на врага. Улыбка Нирвы усилилась после того, как он услышал это.

— Я как раз собирался так поступить...

После того, как он смело об это сказал, Нирва восстановил своё дыхание, и слегка наклонившись, крепко сжал кодачи. У Ятори, от изменившейся атмосферы, появилось суровое выражение лица. Стойка Нирвы полностью отличалась от той, что была ранее. Прямо сейчас у него была естественная осанка, однако его тело не истощало сил.

— Хочешь, чтобы я атаковала в любом направлении как захочу? Как интересно.

В этот раз Ятори взяла на себя наступательную инициативу. Она повернулась всем телом к

противнику и взмахнула саблей в правой руке. Она намеревалась в полной мере использовать свободу в действиях, чтобы контролировать расстояние между ними, и задавить своего противника, который стоял в обороне.

В отличие от интенсивного столкновения в первом раунде, захватывающий обмен ударами состоялся, когда они приблизились друг к другу. Стоя перед Ятори, которая шла на него своей саблей, Нирва сохранил свою естественную стойку. Он был неестественно спокоен, даже несмотря на то, что Ятори зашла в радиус поражения и могла достать его одним ударом.

— Тхаа... Фу...

— ...

Ятори почувствовала слабое чувство диссонанса и замедлила темп. Она не понимала почему, но что-то определённо было не так. Словно врывается не в свою комнату по ошибке или случайно одеваешь свою одежду задом наперёд. Это было такое смутное ощущение, которое невозможно было описать словами.

Она не могла сразу сказать, что это за чувство, но для Ятори это было то, чего она ждала с нетерпением. Пока она наслаждалась напряжением от столкновения с чем-то неизвестным, она снова заставила свои ноги ускориться.

— Хаа... Ффы...

Время начало идти медленнее и тяжелее, словно улитка. Однако оно определённо шло. И момент, когда неподвижность обратиться в движение почти настал. Ещё несколько сантиметров и Ятори приблизиться к зоне досягаемости атаки.

— Тхаа... Ффы... Пф... Хаа...

Её пальцы ног вошли в границу, и впервые появилась возможность проявить инициативу, атакуя. Но в тот момент, когда Ятори ткнула саблей правой руки, в тот момент, когда её мышцы сосредоточились на одном движении, она заметила причину диссонанса – дыхание её противника синхронизировалось с её!

— Ух...

В момент её удара, от которого невозможно было увернуться, если воспринимать его визуально, Нирва сделал шаг вперёд правой ногой, откинул тело в сторону и увернулся от удара. Ему не было дела до того, как лезвие скользнуло по его груди, прямо сейчас его ослабленный кодачи мгновенно возымел силу и ударил прямо в горло врага.

— Кха!

Он почувствовал, как лезвие порезало кожу и плоть. Однако осознав, что силы удара не хватило, чтобы задеть артерию или кость, Нирва отскочил назад без колебаний. В следующее мгновение сабля махнула там, где он был.

— Даже это движение...

Отойдя на некоторое расстояние, первые слова Нирвы выразили страх. Перед мечом Игсем была неглубокая рана на шее, и она не пыталась скрыть, насколько она была впечатлена.

— Вошёл в тот же ритм и предугадывал движения... Нет, ты следил за моей аурой так?

Она говорила о чём-то очень абстрактном, но воин перед ней понял смысл этого и улыбнулся.

— Зеркальный Прорыв - к такому ответу в конце концов пришёл мой план. Всё как ты и хотела. Я полагаюсь не на технику меча, а на высокое исполнение.

Закончив предложение, Нирва вернулся к своей прежней стойке. Ощукая бегающие мурашки по всему телу, Ятори крепче сжала оружие, попутно вспоминая удар, пронёсшийся по её шее.

Зеркальный Прорыв - исходя из того, что она увидела, это был некий тип контратаки. Эта техника совершенно на другом уровне восприятия чтения движений противника. Если бы он не знал, когда противник двинется, то ему было бы невозможно поймать момент и ощутить грань между атакой и контратакой.

В таком случае, каков же был ключ к реализации этой атаки, которая буквально предсказывала будущее? Основываясь на наблюдательных способностях, отточенные обильным опытом, можно было предположить, что есть некое условие. Главный фактор дыхание? Например, момент вдоха, выдоха и задержка дыхания. Понаблюдав за ними, можно подумать о подготовительных действиях. В крайнем случае, скопировав дыхание противника, можно понять, каким будет его следующий ход. Такие выводы были крайне неточны, то движения техники Нирвы должно быть работали именно так.

— Должна сказать, это было невероятно. Осознай я смысл чуть позже, то определённо бы умерла.

— Эта совершенная техника не является чем-то, вроде неожиданной атаки, которая может одолеть противника за один раз. Подходи, я покажу тебе это и прикончу за одно.

Вопреки его заявлению завершить бой, Нирва посмотрел на Ятори с очень ясным выражением лица. Как и ожидалось, контратака, основанная на синхронизации с врагом, не может быть осуществлена, если у него есть нечистые эмоции, такие как намерение убить. Его душевное состояние сейчас было похоже на спокойную воду.

Без сомнения, это была сфера деятельности эксперта. Убийственное движение, рождённое упорным желанием клана стать сильнейшим, и окончательное решение, к которому они пришли в своём стремлении стать сильнейшим. Ятори чувствовала гостеприимство со стороны клана Гин, история которых охватывает столетия, и была благодарна и рада этому.

— Чтож, тогда я тоже использую технику Игсем, чтобы противостоять технике твоего клана Гин.

Объявив об этом, Ятори прямо повернула тело в сторону врага и подняла лезвия. Использование совершенно наступательной техники против совершенно оборонительной техники было этикетом сильнейшего.

— Ха~~

Ятори очистила свой разум и приготовилась использовать свой лучший приём. Перед этим она взглянула на темноволосого юношу, лежащего за пределами зоны дуэли, и криво улыбнулась, увидев его фигуру, думая, что беспокоиться о том, что у неё рухнут руки, будет просто пустая трата усилий.

— Изгони сердце и разорви черту...

Одним шагом она сократила расстояние. За ним последовал большой шаг, затем другой. Было нормальным назвать её движения грубыми, поскольку теперь она не думала, как человек.

— Превратившись в простую пару мечей...

— Аа...

Их расстояние сократилось и мечи встретились. Нирва, который мог предвидеть любое движение, попытался приспособиться к атакам Ятори, но сразу понял, что это не сработало, и переключился на оборону. Столкновение стали привело к искрам, как с одной, так и с другой стороны. Началось время Игсем.

Диагональный удар с плеча, горизонтальный размах, целенаправленный удар по запястью, разрез с низу до верха... Между последовательными атаками не было промежутков, и Нирва чувствовал, что словно сражается против непрерывного водопада. Он не мог найти момента, чтобы контратаковать. Пока его тело всё ещё колебалось от одного удара, за ним уже шёл следующий. Что ещё он мог сделать, кроме как стиснуть зубы и терпеть это?

Мысли об использовании совершенной техники его клана “Зеркальный Прорыв” были разбиты с самого начала. Он хотел синхронизироваться с дыханием противника, но проблема была в том, что он даже не дышал. Нет, это не проблема. Помимо дыхания, есть ещё куча других способов, которые помогут предугадать движения. Если необходимо, можно перейти в глухую

оборону и дожидаться негативных эффектов от отсутствия дыхания. Однако, это был не выход, поскольку то, что произошло, было за пределами его уровня.

— Ни самосохранения, ни тактики! Сплошные движения остались в этой девушке!

Нирва стремился выжить в жестоком потоке, создаваемом клинками, и вздрогнул из-за ненормальной ситуации. В некотором смысле, его “Зеркальный Прорыв” был техникой, которая предсказывала мысли противника и противостояла им. Если противник ударит так, я отвечу вот так. Если он ударит другим способом, я тоже отвечу другим способом, контратакуя движения противника. Поставив себя на место врага, он мог читать их мысли, поэтому “Зеркальный Прорыв” определённо был техникой для убийства.

Однако меч врага перед ним не содержал никаких мыслей, которые он мог бы воспроизвести. Это был инстинктивный тип комбинированной атаки, как будто человек, владеющий мечами, исчез, и остались только лезвия. Когда он выдержал нападение, Нирва понял - это был тип “стандартного образца”. Она не планировала свою следующую атаку исходя из реакции противника. Она просто комбинировала удары, исходя из примерной защиты оппонента, и формировала таким образом стандартную схему. Честно говоря, она на самом деле даже не обращала внимания на реакцию врага.

— Кхаа...

Даже её дыхание было частью её связанных атак. Поэтому не было смысла предугадывать что-либо, поскольку она лишь просто снабжала себя кислородом. Для мечника Игсем даже самое поверхностное мышление было просто шумом, которое нужно очистить. Другими словами, ответ, к которому пришёл клан Гин, был бесполезен против такого противника.

— Ваа... Кхаа... Аааааа...

Страх, восхищение и отчаяние преобразовались в крики и вырвались изо рта воина. Его оцепенелые руки напомнили ему, что его защита достигла своих пределов. В этот момент в его голове вспыхнули многочисленные сцены. Его чёрствая сестра, которая была похожа на него, невинная улыбка беловолосого офицера, первый день, когда он гордо поднял свой клинок...

Но интенсивный порыв стали разорвал всё это.

— ...

Два Кодачи упали на землю с чётким звуком. Мгновение спустя изо рта Нирвы хлынула кровь. В следующий момент его охватила боль, но ему не позволили упасть на колени. А всё потому, что лезвие сабли, пронзившее его грудь и торчащее из спины, придерживал противник снизу.

- После всех бесчисленных попыток сразить этот стиль двойных мечей... этих “бездумных

лезвий"... Так вот, каков ответ Игсем...

На расстоянии, на котором они могли чувствовать дыхание друг друга, Ятори сказала воину, которого она победила.

— Я победила, потому что я обязана. Такова моя решимость! А что насчёт тебя? Сильно ли ты расстроился, раз не смог сразиться со мной в своей лучшей форме?

Услышав такие внимательные слова, Нирва почувствовал искренность другой стороны и был поражен. Во время их провалившейся скрытой атаки на крепость, ему попала пуля прямо в живот. Под этими чёрными одеяниями не было заметно раны, но всё это время она кровоточила. Это была очень серьёзная травма, которая повредила орган. Было ясно, что из-за этой раны и потери крови, его ждёт смерть.

Вот почему Нирва пришёл сюда. Он искал конец как воин. Искал достойное поле битвы, чтобы умереть. Он не хотел умирать как безымянный призрак. Он стремился умереть как мечник, который бросил вызов сильнейшему. Красноволосая девушка осознала его чувства ещё до начала боя.

— У меня не осталось сожалений, я сделал всё возможное.

Ятори внимательно выслушала и кивнула в ответ.

— Вот как. Эта дуэль моё отмщение за Прапорщика Денкурна Халгунзку. Если ты сочтёшь этот бой честным, то однажды я ему об этом доложу.

Нирва не кивнул в ответ. Для воина, который принял поражение, ему нечего было больше сказать.

— Прощай, Нирва Гин. Славный вои Японики... Пожалуйста, прими тот факт, что твоё мастерство владения мечом заставило Игсем испытать страх перед своей могилой, вместо того чтобы беспокоиться о статусе сильнейшего.

В тот момент, когда она закончила свою речь, Ятори вытащила саблю, которую она вонзила в противника. Бездыханное тело Нирвы утратило свою поддержку и медленно упало в лужу крови.

Солдаты, окружавшие их, молча наблюдали, как Ятори, залитая свежей кровью своего врага, подошла к своему старому другу, который лежал у основания дерева. Несмотря на то, что юноша, крепко спал и выглядел бледно, огневолосая девушка бесцеремонно его разбудила.

— Всё закончилось, Икта. Вставай давай.

— Ааа...

Хоть он и услышал твёрдый голос, который разбудил его, Икта не мог собраться с силами, чтобы встать, и лёжа открыл глаза. Ему взору предстала фигура Ятори с клинками, которая вся была окрашена в цвет крови своего противника. В этот момент на лице парня появилась нежная улыбка.

— Аааах... Доброе утро, Ятори. Снова покраснела как помидор. Знаешь, будить людей в таком виде явно не стоит.

Первым, что он сказал, была шутка. Ятори с сомнительной улыбкой убрала саблю и короткий меч в ножны. Выполнив это действие, она очень естественно отпустила рукоять.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/806257>